

— Заодно передай Вэй Сяню, что если он не захочет оставаться во Дворе Жунли после ухода его брата, я не стану его принуждать. Пусть не волнуется.

Цинхуань, видя, что он не придает этому значения, незаметно вздохнула с облегчением, но в ее взгляде промелькнуло недовольство, и она пробормотала:

— Это ведь Вы спасли их брата и сестру. Вэй Сянь еще куда ни шло, но Вэй Ю оказался неблагодарным. Зря Вы тогда трудились его спасать!

— Трудиться не пришлось, но этот случай стал для меня уроком, — с легкой усмешкой ответил Гу Чжису, погладив ее по голове. — Это всего лишь опыт, и, к счастью, со мной ничего не случилось. Ты должна радоваться.

— Конечно, я рада, что с Вами все в порядке! — Цинхуань закусила губу, задумавшись на мгновение, и согласилась с доводами своего господина. Однако ее мысли быстро переключились на другую проблему. — Но, господин... Если даже Вэй Ю, который родился в доме и был спасен Вами, мог так поступить, то что говорить о Ху Я и Ху Цинь-эр, которые пришли сюда со стороны? Вам нужно быть с ними осторожнее!

— Ты слишком мнительна, — с улыбкой ответил Гу Чжису, вспомнив о том, как днем его губы коснулись горячих губ того человека, а его глубокие глаза словно проникали в самую душу. Он почувствовал, как уши слегка загорелись. Он понимал, что эти двое не были его людьми, и ему удалось лишь запугать их, но рассчитывать на их преданность было бы наивно. Однако Цинхуань ничего не знала о том человеке, и он не хотел, чтобы она проговорилась. Поэтому он лишь улыбнулся и добавил:

— Не волнуйся, я знаю меру.

Цинхуань кивнула, не до конца понимая его слова, и Гу Чжису, проводив ее взглядом, вернулся к столу, чтобы налить себе чаю. В этот момент раздался тихий стук в дверь, и он мягко ответил:

— Войдите.

Резная деревянная дверь бесшумно открылась, и юноша, чьи шаги были настолько легкими, что их почти невозможно было услышать, остановился за ширмой и поклонился. Его голос был спокоен и почтителен.

— Господин.

Гу Чжису, сделав глоток чая, слегка прикрыл глаза, его длинные ресницы трепетали, словно крылья бабочки. Его голос, доносящийся сквозь тонкую занавеску, звучал слегка приглушенно:

— Он благополучно вернулся?

Юэ Я, конечно, знал, о ком идет речь, и тут же ответил:

— Да, господин. Он уже вернулся в покои принцев, все в порядке.

Гу Чжису поставил чашку на стол и медленно подошел к своему письменному столу. Он достал из ящика книгу, которая с виду казалась обычной, но внутри была выдолблена, оставив длинное углубление. В этом углублении лежала нефритовая подвеска в форме бегонии,

сделанная из старого красного нефрита, стоимость которой была огромной. Он внимательно рассмотрел подвеску и тихо пробормотал:

— Хорошо, что вернулся...

Юэ Я не поднимал головы, поэтому не видел, что делает Гу Чжису, и не заметил подвеску. Он почтительно спросил:

— Господин, есть ли еще какие-то указания?

— Есть одно дело, которое я хочу поручить тебе, — Гу Чжису легким движением пальца коснулся подвески, затем прошел за ширму и передал ее Юэ Я. Его взгляд был опущен, голос тихий, но полный интереса. — Завтра ты изменишь свою внешность и пойдешь с этим предметом в Минду. Найди самого известного хулигана, у которого есть влиятельные покровители, и скажи ему, что эта подвеска — личная вещь старшей дочери князя И, Гу Хайтан, с самого детства. Пусть использует ее с умом.

Юэ Я, уже видевший, насколько хитрым может быть его господин, и заметивший, что тот, казалось, испытывает особые чувства к этому молодому человеку из клана Гу, стал еще более почтительным.

— Исполню Ваше указание.

Когда Юэ Я ушел, Гу Чжису закрыл ящик и встал у окна. Его взгляд невольно устремился на лунный свет, пробивающийся сквозь щели, и его черные глаза стали слегка затуманенными, а на губах заиграла спокойная улыбка.

На следующее утро, среди тех, кто пришел поздороваться, Гу Чжису не увидел ни Юэ Я, ни Вэй Сяня. Он махнул рукой, отпуская всех, и задумчиво посмотрел на стол, его пальцы невольно коснулись цветка груши. Он развернул книгу и начал читать, наслаждаясь моментом покоя.

Неизвестно почему, но Вэй Ю, который должен был быть либо увезен великим князем Бао, либо заперт в доме клана Гу, внезапно исчез, что удивило всех, кто знал об этом. Гу Чжису, вспомнив о том, как днем к нему пришел тот человек, начал строить догадки, но не стал высказывать их вслух. В любом случае, он не был заинтересован в поисках Вэй Ю.

Однако Вэй Сянь, который всегда заботился о своем брате, не смог смириться с этим. Хотя он понимал, что Вэй Ю сам виноват, он не стал выражать желания покинуть Двор Жунли. Тем не менее, Вэй Ю был его братом, поэтому он снова отправился на поиски и, как и Юэ Я, не пришел утром поздороваться.

Гу Чжису уже решил, как поступить с Вэй Сянем, и хотел посмотреть, сколько тот сможет продержаться. Однако, когда он уже успокоился и продолжил чтение, снаружи раздался крик Цинхуань:

— Господин, господин!

Гу Чжису, уже привыкший к ее резкому характеру, спокойно поднял голову, позволив ей, запыхавшейся, войти и поклониться. На его губах появилась легкая усмешка:

— Что случилось? Почему такая спешка?

Увидев, что ее господин спокоен и не проявляет никаких эмоций, Цинхуань сглотнула и с

напряжением сообщила:

— Из Двора Линьцзян пришло известие... Княгиня... Княгиня беременна!

— Княгиня беременна?

Гу Чжису слегка прищурился, но на его лице не было удивления. По его расчетам, это должно было произойти. Госпожа Синь, которая уже стала его злейшим врагом, должна была родить второго сына, Гу Хайлина. Однако он не позволит ей использовать этого ребенка как оружие и укрепить свое положение в доме клана Гу.

На его губах появилась улыбка, но в глазах не было ни капли тепла:

— Как интересно... Госпожа Синь хочет использовать ребенка, чтобы защитить свою любимую дочь, Гу Хайтан? Но ей не так легко будет добиться своего.

Цинхуань, видя, что он остается спокойным, тоже успокоилась, но не могла понять его мыслей. Она шагнула вперед и тихо спросила:

— Господин?

Гу Чжису, услышав ее недоумевающий голос, не стал объяснять. Вместо этого он повернулся обратно, и его улыбка стала еще глубже:

— Цинхуань, ты говорила, что вчера матушка Минь дала тебе новые благовония? Зажги их, чтобы я мог оценить, лучше ли они, чем аромат зеленого бамбука.

Цинхуань, легко забыв о предыдущем разговоре, поспешила заменить благовония, зажигая их и сама вдыхая аромат.

— Господин, эти благовония, кажется, с цветочным ароматом... Надеюсь, они Вам понравятся.

— Цветочный аромат... — Гу Чжису слегка удивился, вдохнул и внезапно замер. Через некоторое время он тихо произнес:

— Это... груша?

Цинхуань, понюхав, удовлетворенно кивнула, а Гу Чжису, улыбаясь, вдыхал аромат и тихо сказал:

— Мне нравится. Впредь, если возможно, используй именно эти благовония.

<http://bllate.org/book/16652/1525810>